

ББК 88

Т.Н.Страбина

**ПРОБЛЕМЫ И РЕСУРСЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ, ЛИШЕННЫХ
РОДИТЕЛЬСКОГО ПОПЕЧЕНИЯ**

The article is about problems and resources of the primary socialization of children from families in crisis, it compares structures of socialization in biological family and in social context, discusses the affect of losing a family, and the development of children in the psychological environment of adoption or custodian families.

Явление социального сиротства

Изменения в последние двадцать лет в жизни страны повлекли за собой ряд социальных явлений, среди которых наибольшую тревогу вызывает кризисное состояние социального института семьи и увеличение детской беспризорности и безнадзорности. Количество детей, лишенных полноценной заботы и внимания родителей, достигает 0,5-1,5

млн [1]. 95% несовершеннолетних, растущих вне семьи, составляют «социальные сироты», т.е. дети, чьи родители живы, но не занимаются их воспитанием, так как лишены родительских прав или ограничены в них, признаны безвестно отсутствующими и т.п. [2]. Вопросы психологической коррекции и компенсации предполагают изучение психологической структуры личностного становления детей, оставшихся без попечения родителей, выявления первичного, «ядерного» дефекта (Л.С.Выготский) и вторичных нарушений социализации.

Структура и механизмы первичной социализации

Социализация, иными словами, «становление человека» — процесс, благодаря которому ребенок приобретает убеждения, поведение, ценности, считающиеся существенными и адекватными другими членами общества. Социализация каждого следующего поколения — это, во-первых, способ регуляции поведения, во-вторых, процесс социализации помогает осуществлению личностного роста индивидуальности и, наконец, социализация увековечивает социальный порядок [3].

Социализация — не односторонний процесс, а интерактивный или трансактивный. Дети — активные участники их собственной социализации — должны конструировать понимание социальных ролей и почувствовать культурные ценности и убеждения, как свои собственные. Социализация базируется на закономерностях биологического и психического развития. С младенчества ребенок не только обращает особое внимание на слова, обращенные к нему, но и вызывает особую улыбку, тембр голоса у взрослых. Дети готовы испытывать такие эмоции, как стыд и вина, что позволяет им легко превращаться в людей, которые будут однажды приняты в сообщество. С.А.Беличева предлагает развести функциональный и содержательный аспекты социализации. Под содержанием понимается приобретаемый субъектом многосторонний социальный опыт, а под функциональными составляющими — общесоциальные детерминанты, институты, механизмы, способы и агенты социализации [4].

Подчеркивая интерактивный и трансактивный характер социализации, необходимо добавить аспект субъектности. Одни и те же социальные ситуации по-разному воспринимаются и переживаются разными личностями, а потому субъекты могут выносить из объективно одинаковых социальных ситуаций различный социальный опыт. Это положение является одним из оснований прочной связи процессов социализации и индивидуализации. Социализация — комплексное явление, «пучок многих когнитивных, аффективных и мотивационных процессов субъекта и социальных влияний» [5]. Б.Г.Ананьев подчеркивал, что человеческое развитие обусловлено взаимодействием наследственности, среды — биогенной, абиогенной, социальной, воспитания, собственной практической деятельности человека [6].

Особенности первичной социализации потенциальных социальных сирот

Семья является важнейшим институтом первичной социализации, но продолжается она всю жизнь. Социализация осуществляется внутри более широкого социального и экономического контекста. На первый взгляд, «ядерным» дефектом социализации детей, лишенных родительского попечения, является отсутствие семьи как института социализации. В действительности же, более 90% детей-сирот имеют биологическую семью, проживали в ней довольно продолжительный период, так как около 70% детей, оставшихся без попечения родителей, составляют несовершеннолетние от 7 до 15 лет, т.е. прошли первичную социализацию в семье [1].

Большинство семей, чьи дети — потенциальные социальные сироты, характеризует низкий материальный уровень, пьянство и аморальный образ жизни родителей. Кроме негативной наследственности, нежеланной беременности, жестокого обращения, сенсорной и социальной депривации эти дети имеют и другие, менее очевидные причины отличия процессов первичной, семейной социализации. Обратим внимание не только на негативные аспекты социализации, но и на возможные ресурсы коррекции функциональных аспектов семейной социализации. Множество классических работ, относящихся к различным психо-

логическим школам, отмечает первостепенное значение отношений с родителями для развития ребенка (Р.Сирс, Г.Ф.Харлоу, Э.Эриксон, Дж.Боулби и др.).

Юридическим основанием лишения родительских прав является уклонение от исполнения родительских обязанностей или злоупотребление ими, следовательно, основные стили родительского отношения в таких семьях — попустительский или авторитарный. Исследования школьников, выросших в условиях родительского авторитаризма, свидетельствуют о низком уровне их независимости, уязвимости в стрессовых ситуациях и экстернатности. Дети, выросшие в условиях родительского попустительства, склонны к неуверенности в себе, низкому самоконтролю агрессивности, чаще оказываются в ситуациях насилия в подростковый период [5].

Психологи отмечают такую особенность родительской семьи потенциальных социальных сирот, как нечеткость семейной структуры, размытость, а иногда и перепутанность семейных ролей. По нашим данным, воспитанники приютов называют своими родителями, в среднем, трех человек. К ним дети относят биологических родителей или одного из них, а также мужей, жен и знакомых своих родителей. Немаловажной частью семьи являются братья и сестры. Данный фактор семейной социализации может быть дополнительным ресурсом в социализации социальных сирот, т.к. большинство из них родились в многодетных семьях. Анализ личных дел воспитанников приюта показывает, что у них имеется, в среднем, пять родных и сводных братьев и сестер, с которыми они хотя бы какое-то время жили вместе. Сиблинги могут выступать друг для друга объектами привязанности, социальными моделями для подражания, социальными «учителями» [3].

Живя в контактах с другими, наблюдая и подражая, ребенок не только приобретает образцы поведения, но и строит личную картину мира, ограниченную субъективным опытом [7]. Эта картина является для ребенка безусловной моделью мира, первоначальной и потому базовой структурой для построения образа социального пространства не только внутри семьи, но и за ее пределами. Известен принцип наследия семейных программ, множество негативных симптоматических паттернов (алкоголизм, насилие, суициды и т.п.) имеют тенденцию к повторению из поколения в поколение [8].

Любая социальная группа является элементом социальной системы, существует в определенной социальной ситуации. Социальный контекст психологически влияет вначале опосредованно — через состояние родителей, атмосферу семьи, стиль родительского отношения. Затем ребенок получает отрицательную эмоциональную оценку его семьи, основы его личной «теории» мира. Встречая вне семьи другие модели поведения, ребенок оказывается в ситуации, требующей определенного «переключения», что может быть одним из важнейших механизмов социализации [9].

По данным психологов, изучавших развитие детей-эмигрантов, ребенок достаточно успешно справляется с использованием разных языков дома и вне дома, подражает и успешно применяет различное поведение в присутствии и отсутствии родителей и т.п. В случае социального сиротства обстоятельства усугубляются сначала негативным отношением окружающих к семье, а затем и изъятием ребенка из семьи, насильственным прекращением детско-родительских отношений. С.Л.Рубинштейн, анализируя онтологию человеческой жизни, рассматривал существование человека как субъекта внутри непосредственных семейных связей как самую прочную основу нравственности. Расшатанность этой основы, по его мнению, — исходная причина моральных трудностей молодежи [10].

Косвенным подтверждением значимости социальной оценки семьи для ребенка являются многочисленные исследования, посвященные психологическим последствиям ситуации развода. По мнению американских психологов, именно поддержка общества смягчает воздействие развода на ребенка [3].

Последствия утраты биологической семьи

Ситуация социального отрицания достигает предела, когда ребенка забирают из семьи. Социальные службы, спасая ребенка физически, не в состоянии оградить несовершен-

нолетнего от тяжелой психологической травмы. Дети, которых общество забирает из семьи, оказываются преждевременно эмансипированными. Ребенок не готов оказаться вне семьи и не способен осознать необходимость происходящих изменений. Разрыв глубоких эмоциональных связей в детстве влияет на всю последующую жизнь человека. Ученые установили статистически достоверные связи нарушений психического здоровья в зрелом возрасте со смертью одного из родителей в детстве [11]. В исследуемой нами ситуации социального сиротства ребенок утрачивает связи с живущими родителями. Американские юристы используют термин «синдром усыновленного ребенка» для оправдания насилия взрослого, переданного когда-то биологическими родителями в новую семью, что переживается как отвержение и сопровождается повышенной агрессивностью [12].

Ребенок, изъятый из неблагополучной биологической семьи, не только теряет близких людей, привычную с рождения атмосферу, но и часто по мере осознания вынужден отказать от самого себя и от личной «теории» мира как неодобряемых обществом. Усугубляет ситуацию непонимание ребенком происходящего, неопределенность в отношении будущего для него и его семьи. Один из возможных ресурсов — подготовка ребенка к переезду из семьи, т.е. уменьшение фактора внезапности и неопределенности. Изъятие ребенка из семьи, когда он еще не достиг этапа возрастной автономии, относится к разряду «сильных», поворотных ситуаций личностного развития, по определению Е.Ю.Коржовой, в которых поведение большей частью определяется особенностями ситуации и, следовательно, меньше зависит от личностных характеристик [7].

Исследования личности в трудных ситуациях проводились первоначально в сфере психологии труда и касались экстремальных видов деятельности, затем распространились на изучение жизненного пути взрослого человека, а сейчас, чтобы оказать адекватную помощь детям, в частности социальным сиротам, необходимо разрабатывать психологию детских трудных ситуаций и путей их преодоления.

Рассматривая общую структуру социализации, мы подчеркивали наличие как минимум четырех аспектов процесса: содержательный, функциональный, субъективный и контекстный. Ребенок является субъектом социализации, происходящие события не только воздействуют на внутренний мир, но и воспринимаются с позиций собственного внутреннего мира. С.Л.Рубинштейн писал, что наличие сознания и действия есть фундаментальная характеристика человеческого способа существования в мире, а становление человека сначала есть нахождение в ситуации, а затем выход за пределы этой ситуации в сознании и действии [10].

Человек на протяжении всей жизни строит личностную «теорию» мира, стремясь сделать его понятным и предсказуемым, считая справедливым и упорядоченным. Негативные события разрушают сложившийся субъективный жизненный мир. Не со всякой ситуацией может справиться человек, но успех обязательно предполагает изменение личной «теории», что может выполнить только сам субъект. От чего зависит степень неуязвимости человека? Известно исследование С.Минухина в отношении жертв концентрационных лагерей, шведские психологи изучали факторы устойчивости детей, выросших в неблагополучных семьях [13], — примерно половина выявленных условий, способствовавших неуязвимости, связана с особенностями семейного окружения, поддержки значимых взрослых. Среди факторов резистентности к психологическому и физическому дистрессу у детей отмечают поддержку семьи, а самый сильный дистресс связан именно с родителями.

Психологические особенности усыновляющей и опекунской семей как институтов социализации

Юридически наиболее целесообразной формой устройства сироты является усыновление (около 20% детей, оставшихся без родителей). В этом случае ребенок и новые родители по своим правам и обязанностям приравниваются к биологическим, а форма устройства, в отличие от всех других вариантов устройства ребенка, является постоянной.

В психологическом плане появление усыновляющей семьи связано с новыми проблемами, требующими своего изучения, сопровождения и помощи. Усыновляющая семья

рассматривается психологами как система, построенная на неизбежных потерях всех членов триады усыновления. Ребенок утрачивает биологическую семью, нарушается система глубоких привязанностей, личная картина мира и самоидентичность. Биологическая семья теряет одного из своих членов, испытывая чувства вины, сожаления, личной несостоятельности. Усыновители испытывают чувства потери, связанные с невозможностью иметь биологического ребенка, различием между образом ребенка, которого они планировали воспитывать, и тем, который появился в их доме [14].

Триада ситуации усыновления существует в активном социальном контексте. Общество по-разному относится к усыновленным детям. Опыт консультационной работы автора с потенциальными усыновителями свидетельствует, что большинство усыновителей планирует скрыть факт усыновления ребенка, опасаясь негативных высказываний окружающих. Таким образом, психологическим последствиям триады потерь вновь сопутствует негативный социальный контекст. Усыновители чаще останавливают свой выбор на новорожденных детях или малышах не старше трех лет, объясняя свой выбор тем, что маленький ребенок не помнит биологических родителей и будет считать ими усыновителей. Усыновляющая семья, отрицая детскую травму и потерю, не может представить психологические последствия данной стратегии поведения.

Примерно половина всех детей, оставшихся без родителей, проживают в семьях опекунов и попечителей. Опекунами обычно становятся близкие родственники, выполняющие обязанности родителей. С точки зрения семейной социализации эта форма психологически одна из самых многообещающих. Ребенок, юридически теряя родителей, остается в атмосфере, традициях и окружении своей биологической семьи. У него обычно остается возможность общения с родителями, поддержания отношений с ними. Несовершеннолетний под контролем государственных служб оказывается в безопасной, но привычной обстановке. Уменьшена ситуация потери для несовершеннолетнего, но изменяется иерархия значимых взрослых, и предстоит изучить, как это повлияет на процессы социализации.

1. Реан А.А., Дандарова Ж.К., Прокофьева В.А. Социальное сиротство в современной России: Аналитический доклад. М., 2002. 94 с.
2. Дети-сироты: консультирование и диагностика развития / Под ред. Е.А.Стребелевой. М.: Полиграф сервис, 1998. 336 с.
3. Shaffer David R. Social and personality development. 3rd ed. California: Pacific Grove, 1994. 618 p.
4. Коробейников И.А. Нарушения развития и социальная адаптация. М.: ПЕР СЭ, 2002. 192 с.
5. Westen Drew. Psychology: mind, brain & culture. 2nd ed. N.Y.: John Wiley & Sons, Inc., 1999. 861 p.
6. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. 380 с.
7. Психология социальных ситуаций / Сост. и общ. ред. Н.В.Гришиной. СПб.: Питер, 2001. 416 с.
8. Новая модель организации работы органов местного самоуправления по опеке и попечительству над детьми. Вып.7: Программа переподготовки социальных педагогов и социальных работников, уполномоченных служб органов опеки и попечительства. Диагностика различных аспектов семейной системы. М.: Квадрум, 2002. 67 с.
9. Harris J.R. // Psychol. Rev., 1995. V.102. No.3. P.458-489.
10. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. 424 с.
11. Новая модель организации работы органов местного самоуправления по опеке и попечительству над детьми. Вып. 7: Программа переподготовки социальных педагогов и социальных работников, уполномоченных служб органов опеки и попечительства. Психосоциальное развитие ребенка. Ребенок, разлученный с семьей. Работа психологической службы. М.: Квадрум, 2002. 52 с.
12. Abnormal psychology / Ed. Gerald C.Davison, John M.Neale. 7th ed. N.Y.: John Wiley & Sons, Inc., 1998. 627 p.
13. Партнерство во имя детей: Сб. мат. Под ред. Т.Н.Страбахиной, А.Л.Позднышевой. В.Новгород, 2002. 198 с.
14. Levy Terry M., Orlans Michael. Attachment, trauma, and healing: understanding and treating attachment disorder in children and families. Washington: CWLA Press, 1998. 313 p.